

ЭТИКА ДЕКОНСТРУКЦИИ – ОСОБАЯ СТРАТЕГИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

А.В. ВДОВИНА

*Калужский государственный
университет
им. Циолковского*

e-mail: Anastasiya_87@bk.ru

В данной статье особое внимание уделяется деконструкции в качестве интерпретационной стратегии, которую разрабатывает в своих текстах Ж.Деррида. Сама деконструкция рассматривается не как стратегия философствования, характерная для какого-либо направления, а как стиль мысли самого Ж.Деррида.

Ключевые слова: этика, деконструкция, стратегия, интерпретация, истина, текст, метод.

Жак Деррида – великий французский философ, которого считают родоначальником и главой деконструкции. Предметом исследования Деррида является несистемное отражение реальности в философских текстах, составляющих языковую культуру.

Одной из характерных черт деконструкции, является недоверие к традиционному языку философии, который, на первый взгляд, кажется столь естественным. Поэтому, применительно, к любой теме для Деррида очень важным является шаг продумывания и критики той традиции или традиций, предоставляющих философам те термины и понятия, которыми они, порой машинально, оперируют в своих концепциях.

Рассуждая о деконструкции в качестве особой стратегии, существует мнение, что она является не только гносеологическим приемом, который использует Деррида, но и характеризует всю его философию, всю совокупность текстов как некий отличительный признак. Такая точка зрения имеет под собой основания, но вместе с тем она несет опасность представления текстов Деррида как определенной системы, чему противится сам философ. Но несмотря на распространенность этого приема, Деррида не так часто проясняет и объясняет, что же представляет собой деконструкция.

Одним из исключений является небольшая работа под названием «Письмо японскому другу», которая является своеобразным путеводителем по деконструкции. В этом тексте Деррида пытается охарактеризовать деконструкцию, он пишет, что она «не есть ни анализ, ни критика», ни тем более метод, ни «акт или операция»²¹. Кроме того, Деррида подчеркивает, что говорить о «деконструкции вообще» – неправомерно, потому что существует только множество конкретных примеров, опытов деконструкций, и поэтому «деконструкция» существует только как «деконструкции», следовательно, это не есть понятие, операция, анализ или синтез. Деррида постоянно уходит от ответа, не может и/или не хочет давать какие-то определения деконструкции, он не хочет ее ограничивать, он осторожничает, он настаивает на ее неопределенности и неопределяемости, многозначности и вариативности, он постоянно корректирует, уточняет, добавляет, оговаривает.

Одним самых распространенных предубеждений относительно деконструкции, является то, что чаще всего ее воспринимают как определенный метод, не оглядываясь на то, что сам Деррида повторяет в своих текстах, что деконструкция не есть метод, и интерпретировать ее, не учитывая этого, невозможно: «деконструкция не является каким-то методом и не может быть трансформирована в метод. Особенно тогда, когда в этом слове подчеркивается тэоцедурное или техническое значение»²². В связи с этим возникает первый вопрос: почему в отношении деконструкции неприменимо слово «метод» или «методология»? Как пишет сам Деррида, деконструкция не является «технической методикой, возможной или необходимой процедурой, разворачивающей закон программы и применяющей правила»²³, так же она «не является... специфическим рядом дискурсивных про-

²¹ Деррида Ж. Письмо японскому другу. // Вопросы философии, 1992, № 4.

²² Там же.

²³ Деррида Ж. Эссе об имени. Спб, 1998.

цедур, еще в меньшей степени она является правилом нового герменевтического метода»²⁴. Такие высказывания могут объясняться тем, что, по мнению Деррида, не существует одной-единственной деконструкции, которая должна быть методологической процедурой, задающей жесткий образец и пример того, как должны происходить всякие будущие деконструкции. В противоположность этому, деконструкция всегда «должна быть единичной и зависеть от различных конкретных условий, в которых она возникает»²⁵.

Для адекватного описания деконструкции мы, в противоположность жесткому понятию о методе, можем предложить более тонкое представление о стратегии. Для того чтобы, их разграничить, воспользуемся дефиницией метода как некоторой системы регулятивных принципов, необходимых для достижения определенного, то есть уже заданного и представимого результата. В отличие от этого, стратегия ограничивает наш путь лишь тем, что задает только некое направление, намекая на то, как можно продвигаться дальше, не предписывая при этом никакого строгого порядка действий для получения результата, который при данном подходе остается для нас в определенном смысле неизвестным. Иными словами, различие между методом и стратегией заключается в том, что первый представляет собой некий алгоритм, технологию, или рецептуру, дающую нам довольно ясное представление о том, что мы должны сделать для того, чтобы получить в итоге тот или иной результат, чего не происходит в случае со стратегией, когда мы имеем только некий вектор, открывающий довольно вариативное пространство для нашей мысли по поводу какого-либо предмета. В согласии с такой трактовкой, деконструкция может быть охарактеризована как собрание «своеобразных толкований, а не суммарецептов»²⁶.

Как известно, большинство текстов Деррида можно отнести к интерпретациям, в том смысле, что по форме они представляют собой истолкования тех или иных работ других авторов. Деррида отмечает, что одним из фундаментальных оснований, интерпретации является иерархический способ рассмотрения, проявляющийся в том, что она поддерживает некий генеалогический код, который заложен в любом её акте изначально. Это связано с тем, что в самом понятии интерпретации скрывается бинарная оппозиция или иерархия: текст-оригинал vs. разнообразные истолкования по умолчанию предполагающая отношения власти и подчинения, заключенные в любой иерархической структуре. Эти властные отношения проявляются в двух сходящихся направлениях: во-первых, в отсылке к тексту-оригиналу, как некоему «центру, субъекту, привилегированной ссылке, началу»²⁷, гарантирующему истину, и во-вторых, – в отношениях автора и интерпретатора. Первая иерархия, т.е. текст-оригинал vs. его интерпретации, устанавливает жесткое отношение подчинения между текстом-оригиналом и текстами-второстепенными, которые толкуют оригинал на разные лады. Оригинал, в данном случае, источник, гарантирующий истину, вернее, этот источник и есть сама наличествующая истина.

Вторая иерархия – автор vs. толкователи – так же пронизывает всю метафизику, скрываясь под разными причинами. В традиционной метафизике, автор в определенной степени синонимичен богу, создающему текст/мир и обладающим единственной истиной. В случае интерпретации, только он располагает языком и истиной, которые он «одадживает... своим рабам»²⁸, т.е. интерпретаторам. Последние всегда пасуют перед божественной фигурой автора, от которой они неизбежно оторваны и в пространственном и во временном смысле. В результате этого интерпретаторы всегда будут вынуждены «одадживаться» и итог этого «одадживания», т.е. интерпретация как таковая будет отличаться от оригинала. Таким образом, с одной стороны, интерпретация пытается быть как можно ближе оригиналу, а с другой, – она не сможет никогда быть на одной ступени с текстом-оригиналом, т.к. её задачи определяются различием, имеющим в традиции метафизики.

Обе эти иерархии сходятся воедино в той точке, где автор, являющийся творцом оригинального текста, выступает гарантом истины. В свою очередь, это ставит в подчиненное

²⁴ Derrida J. *Psyche: Invention de l'autre*, 1987.

²⁵ Деррида Ж. *Письмо и различие*. М., 2000.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

положение интерпретации и интерпретаторов, которые могут лишь бесконечно стремиться к оригиналу и истине, пытаться расшифровать её, но так никогда и не достигнуть.

Таким образом, основания любых интерпретативных практик как таковых исходят из факта наличия «предустановленного текста, скрижали, написанной Автором-Богом, единственным обладателем своего слова»²⁹. Иными словами, интерпретация как гносеологическая практика основывается исключительно на наличии, которое существует теми иерархиями, какие само создает. Интерпретация возвращается к инстанции, все еще называемой оригиналом, потому что именно обращение к этому истоку, по мнению Деррида, и создает саму интерпретацию.

Деррида подчеркивает в этике своего мышления, что он стратегически завершил деконструкцию: для того чтобы его письмо соответствовало порядку тезисов, он исключил из них те, которые с ней не соединились. После того как он открыл возможности стратегии, он одновременно удаляется от нее. Злоупотребляя ранее словом «стратегия», поясняет он, его этика мышления рассматривалась в качестве «военноразжигательной операции» и «военноразжигательного дискурса»³⁰.

Деррида понимает под этим стратегию мышления, которая имеет только одну цель: сделать видимой стратегию для открытия стратегий, которые, делая видимым одно, делают невидимым другое. Его микро-чтения в совокупности составлены так, чтобы открывать трансформации и деформации макро – и микростратегий, благодаря которым проект пополняется другими проектами и стабилизируется при этом сам.

Понятие деконструкции, введенное Жаком Деррида для понимания внутренней силы, действующей в языке и в тексте и самопроизвольно разрушающей любую его однозначность, породило, достаточно строгую методологию текстуального анализа, основанную на выявлении противоречий, принадлежащих внутренней структуре текста, разрушающих любую возможность его устойчивой интерпретации.

Сам Ж. Деррида определяет деконструкцию не как простое логическое деструктурирование, логическое разоблачение противоречий: «Деконструкция совершается, главным образом не на уровне логики. Это не просто способ разоблачения противоречия или его деконструкции, критики...или обнажения обратной стороны, изнанки логических противоречий... это лишь один из многих жестов». ³¹

«Конечно, Деррида скажет нам, что говорить о деконструкции вообще нельзя: можно лишь обращаться к отдельным формам, проявлениям, контекстам деконструктивной работы. Деконструкция – повсюду, но во множественном числе: не деконструкция, а деконструкции... Они по-разному

осуществляются в философии, юриспруденции, политике, они могут «принимать форму» тех или иных техник, правил, процедур, но в сущности ими не являются, хотя до известного предела деконструкция доступна формализации.» ³²

Основным положением деконструкции, является то, что тексты создаются, переосмысливаясь, на основе других уже существующих текстов. Основной единицей исследования здесь оказывается текст, но не любой, а только аллегорически препарированный. В постструктурализме, это имеет такой вид: рассматривается только удвоенный текст. Итак, каждый текст берется здесь для того, чтобы прочитываться через другой текст. Многие авторы указывают на то, что этот принцип обеспечивает нечто вроде своеобразной санкции на воровство (так как обеспечивает авторское алиби). Жак Деррида считает, что так оно и есть и, более того, именно этот принцип как раз и является интеллектуальным правилом современной этики.

Новый текст как бы пишется на полях старого, или старый вставляется в собственную текстовую фактуру. Возникает ситуация текстовых «прививок», «черенков», а, в конечном счете, бесконечное отсылание к еще более первичному, изначальному тексту (который, кстати, возможно и не существует, важна лишь постоянная референция).

²⁹ Деррида Ж. Письмо и различие. М., 2000.

³⁰ Derrida J. Ponctuations: le temps de la these. // Du droit a la philosophie. P., 1990.

³¹ Деррида Ж. Письмо и различие. М., 2000.

³² Автономова Н.С. Возвращаясь к азам // Вопросы философии. – 1993.

Деконструкция работает в направлении поиска одного текста внутри другого, растворения одного текста в другом, встраивания одного текста в другой, являясь одновременно письмом-чтением текста. В любом тексте, по мысли Деррида, содержатся два текста: «два текста, две руки, два взгляда, два слушания. Вместе и одновременно отдельно».³³ Как утверждает Деррида, всегда легко отыскать первый текст – текст классический, в нем безраздельно доминирует идея присутствия, в его рамках допустимо лишь осуждение недостаточной разумности во имя того же разума. Этот первый текст, по мысли Деррида, одновременно содержит некие следы иного текста – иного и того же самого. При этом совместить эти два текста, согласно Деррида, невозможно никоим образом: их синтез был бы осуществим как итог «преодоления» их «отличия». Второй же текст является собой, по Деррида, лишь «смещенную похожесть» первого. Эта «смещенная похожесть» больше похожа, по мысли Деррида, на «едва осязаемую завесу», легкое колыхание которой посредством языковых игр прочтения может трансформировать «мудрость» первого текста в «комедию» второго. Именно наличие двух текстов в едином тексте, провоцирует, обуславливает трансгрессию первого (открытого) текста в текст скрытый. Чтение общего текста требует, по мнению Деррида, особой «двойной науки», т.к. предполагает акцентуацию двузначности таких содержащихся в тексте слов и терминов, двойной смысл которых нельзя преодолеть.

Полагая, что любой текст принципиально незавершен, неполон, французский философ оперирует понятием «дополнение», указывающим на чуждость любого прибавления к полноте (например, того или иного текста) и одновременно на необходимость этого прибавления для достижения совершенной полноты, и так до бесконечности. Текст как бы перестает обладать субстанциональной константой, он оказывается постоянной референцией к другому более изначальному (возможно несуществующему) тексту. По своему трактуя диалектику Гегеля, французский мыслитель полагает, что противоречия принципиально не снимаемы, более того, они являются необходимыми условиями любого развития.

Таким образом, деконструкция, споря с единственностью системы и метода, фактически может означать отказ от системности и от методов вообще.

Этическое значение деконструкции, во многом подвергалось критике со стороны приверженцев постструктурализма и, одновременно, получало признание со стороны более традиционной университетской науки, поскольку таким образом, как представляется, Деррида одновременно упрощает и институализирует до того свободное и едва ли не анархистское понятие деконструкции.

Анализ работ Ж.Деррида, позволивший обозначить предлагаемые французским философом подходы к определению деконструкции, выявить ее структуру, провести систематизацию связанных с ней категорий, а также методов исследования, свидетельствует о стремлении ученого не разрушить, но выявить неоднозначность и противоречивость общепринятых истин, вступить в диалог с традицией культуры, изменить некоторые привычки этического мышления.

Применение деконструкции рядом с другим способом мышления не исчерпывается разлагающим анализом, но является попыткой преодолеть этот способ мыслить. В этом заложен конструктивный момент деконструкции. Она прибегает к другому мышлению, рассматривая чужой текст с возможно не предусмотренных прежним автором точек зрения, создавая связи с другими текстами. Своим способом чтения деконструкция превращает текст, который она деконструирует, в новые контексты. Словно он принимает импульсы другого мышления для того, чтобы развить собственное.

Собственное мышление, получив однажды импульс, не развивается в пустоте, не продолжается в ничем не связанной свободе, но вновь и вновь наталкивается в своем дальнейшем ходе на другое мышление, которое предоставляет деконструирующему мышлению определенное преимущество и дает возможность мыслить по-новому. Именно это существенно для стиля деконструкции, определяющему связи с текстом.

³³ Летровская Е.В., Иванов А.Т. Жак Деррида в Москве: деконструкция путешествия: М: РИК «Культура». 1993.

Деррида выдвигает на первый план письмо. С возможностью понимания письма по-другому мы имеем дело с интерпретацией любых текстов. Он открывает возможность понимания другого и этим заостряет проблему этического.

По Деррида, тексты являются открытыми для гораздо более радикальной множественности и дифференциации значений. Он исходит из того, что до любого значения или понимания на функционирование языка всегда оказывает влияние интерпретация. Соответственно этому пониманию языка, интерпретация для Деррида означает некий вид критики, который он называет деконструкцией. Следуя определенным ключевым понятиям и словам, она деконструирует центры и иерархии, которые находятся в текстах, и показывает, как они контингентно организуют производство значений. Деконструктивная критика является не только конструктивной, но и конструирует одновременно нечто новое. Она строит и перестраивает. Однако при этом она не оставляет после себя никаких прежних субъектов или значений неизменными.

Если рассматривать интерпретацию в широком смысле как вариативную гносеологическую стратегию работы с текстом, то деконструкция является одной из них и может быть названа интерпретативной стратегией, но в случае, когда мы понимаем под интерпретацией определенный метод истолкования, деконструкция не может быть сведена к нему, и именно этот метод она преодолевает.

Следовательно, невозможно ставить знак равенства между интерпретацией в узком метафизическом смысле и деконструкцией, деконструкция является особой стратегией интерпретации.

Таким образом Жак Деррида, будучи новатором в философии и не желая продолжать классическую философскую традицию, разработал свою собственную, оригинальную интерпретативную стратегию – деконструкцию.

Список литературы

1. Автономова Н.С. Возвращаясь к азам // Вопросы философии. - 1993, - №3. – С. 17-21.
2. Деррида Ж. О грамматологии. М., 2000.
3. Деррида Ж. Письмо и различие. М., 2000.
4. Деррида Ж. Письмо японскому другу. // Вопросы философии, 1992, № 4, С. 53-57.
5. Деррида Ж. Эссе об имени. Спб, 1998.
6. Летровская Е.В, Иванов А.Т. Жак Деррида в Москве: деконструкция путешествия: М: РИК «Культура». 1993.
7. Рыклин М. Деконструкция и деструкция. Беседы с философами. М., 2002.
8. Соколов Б.Г. Маргинальный дискурс Деррида. – СПб., 1996.
9. Butler Ch. Interpretation, deconstruction and ideology: an introduction to some current issues in literary theory. Oxford, 1986.
10. Derrida J. *Psyche: Invention de l'autre*, 1987.
11. Derrida J. *Ponctuations: le temps de la these.* // *Du droit a la philosophie.* P., 1990.
12. Gasche R. *The tain of the mirror: Derrida and the philosophy of reflection.* Harvard, 1986.

ETHICS OF DECONSTRUCTION AS THE STRATEGY OF INTERPRETATION

A.V. VDOVINA

*Tsiolkovsky Kaluga
State University*

e-mail: Anastasiya_87@bk.ru

In this article deconstruction is considered as the strategy of interpretation, written by J. Derrida and it is not the strategy of philosophy, but in fact is the way of Derrida's thinking.

Key words: ethics, deconstruction, strategy, interpretation, truth, text, method.